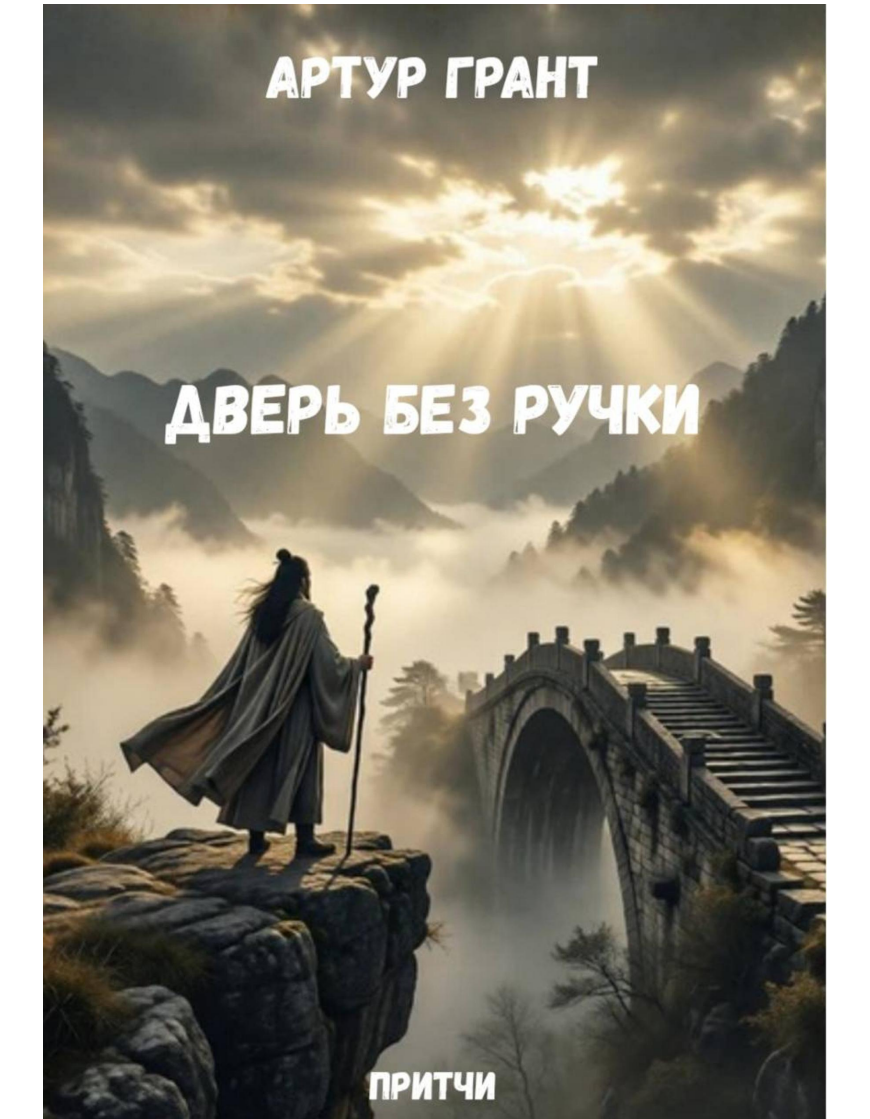

A person with long dark hair in a bun, wearing a long grey robe with a wide cape, stands on the edge of a dark, rocky cliff. They are holding a long, thin, dark staff or walking stick. The person is looking out over a vast, misty valley. In the distance, a large, ancient stone bridge with multiple arches spans the valley. The bridge has a wide staircase on one side. The sky is filled with dramatic, golden clouds, and the sun is low on the horizon, creating a strong backlight effect with rays of light shining through the clouds. The overall mood is contemplative and majestic.

АРТУР ГРАНТ

ДВЕРЬ БЕЗ РУЧКИ

ПРИТЧИ

Артур Грант

Дверь без ручки

<https://litres.ru/74178862>

SelfPub; 2026

Аннотация

Эта книга — не для чтения. Она для остановки.

Слова в ней — как камни, брошенные в воду. Круги от них важнее, чем сами камни. Если вы будете ловить камни — вы устанете. Если вы будете смотреть на круги — вы отдохнёте.

Притчи не дают ответов. Они открывают двери, о которых вы не знали, что они есть. Каждая история — это тишина, обёрнутая в шум. Вы можете прочитать её за минуту, а можете носить в себе год. Всё зависит не от слов, а от того, насколько вы готовы замереть между ними.

Поэтому не торопитесь. Прочитайте одну притчу. Закройте книгу. Посидите в тишине. Если ничего не пришло — это тоже пришло. Тишина — тоже ответ. Просто вы привыкли к шуму и не узнаете её.

Содержание

Дверь без ручки	4
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Артур Грант

Дверь без ручки

Дверь без ручки

Введение

Эта книга — не сборник мудрости. Это сборник пауз. Пользуйтесь ими.

Представьте, что вы стоите перед дверью. На ней нет ручки. Нет замка. Нет таблички «вход». Только дверь. Вы можете толкать её плечом — она не откроется. Можете кричать — никто не отзовётся. Можете уйти — она останется стоять.

Эта книга — такая дверь.

Она не откроется от усилия. Она откроется, когда вы перестанете пытаться её открыть. Когда вы просто постоите перед ней, подышите, посмотрите на текстуру дерева — вы заметите, что дверь уже открыта. Просто вы искали ручку, а её нет. Ручка — внутри вас.

Притчи — это двери, которые не нужно открывать. В них нужно войти, перестав быть тем, кто входит.

Сядьте удобно. Или лягте. Или идите. Не важно. Важно

— не ждать, что дверь откроется.

Вы держите в руках книгу о самом важном, но она не выглядит серьёзной. В ней нет ответов на вопросы смысла жизни. Есть только сто историй о том, как люди искали его в самых нелепых местах и находили — в чашке чая, в разбитом горшке, в улыбке нищего, в том, как кот перешёл дорогу.

Если вы устали от книг, которые обещают просветление и поставляют термины, — эта для вас. Здесь никто не просветляется. Здесь просто живут — с юмором, с болью, с любопытством и с тишиной внутри.

Читайте медленно. Смейтесь там, где смешно. Плачьте там, где грустно. Останавливайтесь там, где хочется остановиться. Эта книга не ждёт, что вы её дочитаете. Она ждёт, что вы в неё войдёте

Притчи

1. О двух берегах и реке

Один путник всю жизнь искал место, где земля встречается с небом. Он прошел тысячи миль и, наконец, вышел к огромной реке. На одном берегу стоял город из золота, на другом — город из серебра, а между ними текла вода, в которой не было ни золота, ни серебра.

Путник захотел попасть в золотой город и крикнул лодочнику:

— Перевези меня на тот берег!

Лодочник ответил:

— Я перевожу только тех, кто стоит на этом берегу.

Путник рассмеялся и пошел вниз по течению, надеясь найти обход. Он шел годы. Он видел, как золотой город рушился и отстраивался заново, как серебряный город тускнел и вновь сиял. Но река текла все так же.

Однажды, обессилев, он сел на камень и посмотрел в воду. В отражении он увидел облака, проплывающие между двумя городами. И вдруг он понял: он никогда не был на берегу. Он всегда был в воде. Река несла его, но он думал, что стоит.

Он перестал искать лодку. Он просто вошел в воду и растворился. С того дня, где бы он ни был — в городе из золота или в городе из песка, — он слышал только шум дождя, падающего в ту же самую воду.

2. Тень у подножия горы

Одна гора была так высока, что её вершина терялась в облаках. У подножия горы жила Тень. Она считала себя частью горы и очень гордилась этим.

— Я велика, — шептала Тень, — потому что гора велика. Я лежу на всей долине.

Но однажды странник подошел к подножию и заслонил собой солнце. Тень исчезла. Она испугалась и закричала:
— Верни меня! Без меня нет горы!

Странник убрал руку. Тень вернулась, но теперь она смотрела на странника с подозрением. Она начала гоняться за ним, пытаясь накрыть его собой. Но куда бы она ни бежала, она оставалась тенью, а он оставался светом.

В отчаянии Тень спросила у Камня:
— Кто он? Почему он не исчезает в моей темноте?

Камень ответил:

— Ты думаешь, что ты — отсутствие света. Но ты всего лишь его приветствие. Перестань бегать за светом. Ляг у подножия и дай горе стоять. Тогда ты станешь тенью не от солнца, а от самой себя.

Тень легла. И впервые она почувствовала, что гора не давит на неё, а держит.

3. Глиняный кувшин и дождь

Мастер слепил из глины кувшин. Кувшин был красив, тонкостенен и очень горд. Когда Мастер поставил его на полку, кувшин увидел своё отражение в полировке и подумал:
— Как хорошо, что я есть. Я вмещаю в себя всё.

Он стоял пустым много дней и гордился своей пустотой, ибо знал, что пустота — это его главное достоинство.

Но однажды Мастер взял кувшин и вынес его под дождь. Кувшин наполнился водой. Он был счастлив, что теперь он полон. Но дождь не прекращался. Вода перелилась через край.

— Мастер, спаси меня! — закричал кувшин. — Я полон, я тресну!

Мастер не ответил. Он лишь слегка наклонил кувшин. Вся вода вылилась обратно в землю, откуда пришла.

Кувшин опустел и заплакал:

— Зачем я нужен, если я то пуст, то полон?

Мастер взял кувшин, поднес его к уху и сказал:

— Ты не пуст и не полон. Ты — тот, кто слышит звон дождя внутри себя, когда снаружи его нет.

И кувшин услышал в своей глине тишину, которая была громче дождя.

4. Муравей, который хотел обнять небо

Муравей полз по стволу старого дуба. Он был очень целеустремленным и каждый день забирался всё выше, чтобы коснуться неба. Солнце жгло его, ветер сдувал, но он полз.

На середине пути он встретил мотылька.

— Ты глуп, — сказал мотылек. — Чтобы коснуться неба, не нужно лезть вверх. Нужно отрастить крылья.

Муравей обиделся и пополз дальше.

На самой верхней ветке он увидел паука, который плел паутину.

— Ты глуп, — сказал паук. — Чтобы коснуться неба, не нужно лезть на дерево. Нужно плести сеть между ветвями, и небо само упадет в неё.

Муравей устал. Он сел на лист и посмотрел вниз. Там, у корней дерева, в маленькой лужице отражались облака. Он спустился вниз, зачерпнул воды в лапки и поднес к глазам.

В капле воды он увидел и небо, и дуб, и себя. И понял, что чтобы обнять небо, достаточно просто увидеть его в малом.

5. Разговор двух дверей

В старом доме были две двери. Одна вела в огромный шумный сад, другая — в тихую пустую комнату.

Однажды Дверь в сад сказала Двери в комнату:

— Как тебе не стыдно? Ты всегда закрыта. Через тебя никто не проходит. Ты бесполезна.

Дверь в комнату ответила:

— Через меня проходит тот, кто устал от сада.

Дверь в сад рассмеялась:

— Но я открыта всем! Я распахнута настежь!

— Именно поэтому ты и есть дверь, — сказала Дверь в комнату. — Если бы я была всегда открыта, дом был бы сквозняком. Моя закрытость — это и есть мое открытие.

Садовая дверь скрипнула от ветра и захлопнулась. В доме стало темно. И тогда только через Дверь в комнату проник луч света из маленького окошка, которого раньше никто не замечал.

6. Одна река и сто колодцев

Жила в пустыне кочевая птица. Каждый день она пролетала над сотней колодцев, вырытых людьми. В каждом колодце вода пахла по-разному: в одном — медью, в другом — глиной, в третьем — солью. Птица всегда пила из одного — самого глубокого, потому что считала его воду самой

«чистой».

Однажды колодец пересох. Птица заметалась и стала про-
бовать воду из других колодцев, но с горечью говорила:

— Эта слишком теплая, эта мутная, а эта пахнет корнями.

Тогда к ней подошел старый верблюд и сказал:

— Ты ищешь ту же воду, что была в первом колодце. Но
той воды больше нет на свете.

Птица заплакала:

— Значит, я умру от жажды?

Верблюд усмехнулся:

— Лети на восток, туда, где кончаются колодцы.

Птица полетела. Она миновала последний каменный круг
и увидела просто огромную лужу после дождя. Она наклони-
лась, чтобы напиться, и вдруг замерла. Вода в луже пахла
медью, глиной, солью и корнями одновременно. Но главное
— в ней не было вкуса колодца. В ней был вкус дождя.

Птица поняла: она всю жизнь искала разную воду, но в
одном источнике. А источник был один — и он никогда не
пересыхает.

7. Мост, который построил слепой

В одной долине было две деревни. Между ними зияла глу-

бокая пропасть. Там жил слепой старик, который всю жизнь строил мост. Люди смеялись над ним:

— Зачем ты строишь мост, если ты его не видишь? Ты даже не знаешь, есть ли пропасть под тобой!

Старик отвечал:

— Я не строю мост для глаз. Я строю его для ног.

Он клал камни вслепую, ощупывая каждый. Через тридцать лет мост был готов. Но жители деревень так и не пошли по нему, потому что боялись, что мост может обрушиться.

Однажды в долину пришла буря. Пропасть заполнилась туманом, и никто не видел дороги. Все потеряли друг друга. И тут старик, который уже ничего не видел и без тумана, вышел на свой мост, взял посох и прошел от края до края.

Люди слышали звук его шагов и последовали за ним. Только тогда они поняли: мост существует не для того, чтобы его видеть. Он существует для того, чтобы по нему шли.

А старик тихо сказал в тумане:

— Тот, кто не видит пропасти, видит путь.

8. Два семени в горшке

Один человек посадил в один горшок два семени. Одно было большим и гладким, другое — маленьким и сморщен-

ным. Большое семя сказало маленькому:

— Посмотри на меня. Я полное. Во мне есть всё, что нужно. А ты уродлив и пуст.

Маленькое промолчало.

Начался дождь. Большое семя набухло, но внутри него было так тесно, что оно решило: «Я не буду расти. Я сохраню свою форму, чтобы не рассыпаться». А маленькое семя, наоборот, треснуло, пустило корешок вниз, а росток — вверх.

Прошло лето. В горшке вырос огромный подсолнух, а рядом лежало всё то же большое гладкое семя. Только теперь оно было сморщенным и гнилым.

Человек хотел выбросить его, но подсолнух шелестел листьями и словно говорил:

— Не выбрасывай. Оно было моей крепостью. Если бы оно не осталось целым, я бы не понял, что мое целое — это разбитая скорлупа.

9. Зеркало и стена

В одной комнате висело зеркало, а напротив него стояла глухая каменная стена. Зеркало всю жизнь отражало эту стену. Оно было обижено:

— Какая скучная жизнь! Всё, что я вижу, — это серый

камень. Никакой красоты.

Однажды мимо пролетела муха, села на зеркало и сказала:
— Ты глупое. Ты видишь не стену. Ты видишь себя, видящую стену. Убери стену — и что останется?

Зеркало не поняло. Но через месяц стену снесли, чтобы построить новую. И за ней оказалось окно, выходящее в бескрайний сад. Зеркало возликовало. Оно стало отражать цветы, небо и птиц.

Но птицы не задерживались, цветы увядали, а небо на закате становилось черным. Зеркало снова расстроилось.

Тогда старый мастер, живший в доме, подошел к зеркалу, закрыл его плотной тканью и сказал:

— Ты несчастно, потому что ты ловишь то, что приходит. Но ты не то, что ловишь. Ты — ясность. Когда за окном ночь, ты не становишься тьмой. Ты просто перестаешь отражать. Будь как пустая комната, а не как стекло.

Зеркало перестало ждать сада. И в этот момент оно впервые отразило свет, который шел изнутри комнаты, а не из окна.

Однажды река увидела луну в своем течении и влюбилась в неё. Она тянулась к луне, поднимала свои волны как можно выше, но каждый раз луна ускользала, оставаясь недостижимой.

— Я недостойна тебя, — сказала река, — ты идеальна и кругла, а я изменчива и теряю берега.

Луна не ответила. Она просто оставалась на небе.

Тогда река решила стать спокойной. Она замедлила свой бег, превратилась в тихое озеро и остановилась. И в тот же миг луна вошла в неё — целиком, без искажений, без ряби.

Но река-озеро испугалась: она решила, что удержит луну, если будет неподвижной вечно. Она стала замерзать. И когда она превратилась в лёд, луна всё ещё была в ней, но стала тусклой и неживой.

Тогда подул тёплый ветер, лёд растаял, река снова потекла. И на бегу, уже не пытаясь остановиться, она вдруг заметила: луна бежит вместе с ней. Она не плыла в реке, но река плыла в её сиянии.

Река засмеялась, зажурчала и понесла свои воды к морю, больше не глядя вверх. А луна улыбалась ей со дна, потому

что поняла: чтобы обладать отражением, не нужно останавливаться — нужно течь.

11. Очень важная борода

Один мудрец отрастил длинную белую бороду. Все ученики думали: «В бороде — мудрость». Они гладили её, целовали край и шептали: «О, борода, поведай нам тайну».

Мудрецу это надоело. Однажды он взял ножницы, отрезал бороду, положил её на подушку и ушёл в лес на три дня. Ученики в панике сидели вокруг отрезанной бороды и спорили, что делать.

Когда мудрец вернулся, они спросили:

— Учитель, как нам теперь узнать истину, если бороды нет?

Мудрец вздохнул, взял бороду, привязал её к палке и сказал:

— Теперь я буду носить её перед собой, как флаг. Ступайте за бородой, куда она вас приведёт.

Ученики три дня ходили за палкой с бородой. Они обошли всю деревню, упёрлись в забор и вернулись обратно. Тогда один ученик сказал:

— Учитель, но борода просто ходит туда-сюда. Она нику-

да не ведёт!

Мудрец привязал бороду обратно к подбородку, улыбнулся и сказал:

— Наконец-то ты это заметил. Всё это время вы шли за тем, что болтается у меня на лице, и не замечали, что я иду впереди. Истина не в бороде. Истина — в том, кто носит бороду, даже если она смешная.

Мораль: Мы поклоняемся атрибутам, забывая о том, к чему они прикреплены.

12. Дзен и бутерброд

Один человек пришёл к мастеру и сказал:

— Я хочу просветления. Сколько это стоит?

Мастер посмотрел на него, достал бутерброд с сыром, откусил половину и протянул человеку.

— Съешь это, — сказал мастер.

Человек съел. Мастер откусил вторую половину и снова протянул.

— Съешь и это.

Человек съел. Мастер показал на пустую тарелку и спросил:

— Где бутерброд?

— В моём желудке, — ответил человек.

— А где сыр?

— Тоже в желудке.

— А где голод?

Человек задумался:

— Голода больше нет...

Мастер хлопнул его по животу и сказал:

— Поздравляю. Ты вкусил просветление. Оно было сыр-ным.

Человек возмутился:

— Но я хотел вечного!

Мастер закатил глаза и выдал ему второй бутерброд:

— Тогда съешь этот. Вечного сыра не бывает. Вечно только то, что голод приходит снова. А ты пришёл ко мне не есть, а хотеть не хотеть. Но если ты перестанешь хотеть бутерброд, кто его съест?

Человек ушёл злой. А мастер доел третий бутерброд и сказал стене:

— Хорошо, что я мастер. Если бы я был учеником, я бы тоже злился на сыр.

Мораль: Нельзя найти покой, убегая от желаний. Можно найти покой, поняв, что желание съесть бутерброд — это тоже часть великого порядка вещей, и оно имеет право быть смешным.

Один йог сидел на берегу реки в позе лотоса. Он не шевелился сорок дней. Вокруг собралась толпа, все восхищались его силой воли. Вдруг на его нос села муха.

Йог продолжал сидеть. Муха переползла на глаз. Толпа за-
таила дыхание. Йог не моргнул. Муха заползла в левую нозд-
рю. Йог чихнул.

Чих был такой силы, что йог кубарем полетел в реку. Тол-
па ахнула. Вымокший йог вылез на берег, отжал набедрен-
ную повязку и сказал:

— Вы думаете, я чихнул от слабости?

Толпа закивала.

— Нет, — сказал йог. — Я чихнул от сострадания. Я по-
нял, что муха слишком долго искала дом. И я предоставил ей
свою ноздрию в качестве пещеры. Но когда она зашла слиш-
ком глубоко, я понял: сострадание не должно быть идиот-
ским. Где я, и где муха? Мы оба — части реки. Но река не
лезет себе в нос!

Он сел обратно. Через минуту муха вернулась. Йог махнул
рукой и сказал:

— Иди, летай. Я не твой ашрам.

Мораль: Духовность — это не способность терпеть любую
боль. Духовность — это способность вовремя отмахнуться,

чтобы не упасть в реку.

14. Три мудреца и яма

Три мудреца шли по дороге и попали в огромную яму. Первый мудрец сказал:

— Это испытание. Карма. Я заслужил эту яму.

Он сел на дно и стал медитировать, ожидая, пока яма исчезнет по закону высшей справедливости.

Второй мудрец сказал:

— Нет, это иллюзия. Ямы не существует.

Он закрыл глаза, повторяя: «Нет ямы, нет ямы», — и продолжал идти, но бился головой о стены, потому что яма была очень реальной.

Третий мудрец посмотрел наверх, увидел свисающую лиану, подпрыгнул, ухватился, подтянулся, вылез из ямы, достал верёвку и вытащил первых двух.

Когда все трое вышли наверх, первый сказал:

— Ты нарушил карму! Я должен был сидеть!

Второй сказал:

— Ты разрушил иллюзию! Ямы больше нет, но я мог бы сам пройти сквозь неё!

Третий мудрец пожал плечами:

— Я просто увидел лиану. Мне было всё равно, иллюзия это или карма. Хотите, спрыгнем обратно, и я посижу с вами на дне? Но тогда нам опять придётся лезть.

Первые два замолчали. Потом первый сказал:

— А лиана точно была?

— Точно, — ответил третий. — Но теперь я её срезал. Иначе вы бы вечно спорили, существует она или нет, и никогда бы за неё не ухватились.

Мораль: Практика важнее теории. Если ты в яме, хватайся за первое, что не даёт упасть, даже если это выглядит не «духовно».

15. Святой и продавец воздушных шаров

На городской площади стоял святой в белых одеждах. Рядом с ним сидел продавец воздушных шаров и надувал их гелием. Шары взлетали вверх.

Святой говорил толпе:

— Отбросьте привязанности! Будьте свободны, как эти шары!

Один шар лопнул и упал на землю. Продавец вздохнул, достал новый и надул его. Святой продолжал:

— Видите? Форма временна. Даже красота шара — это

просто оболочка пустоты!

Тут мимо пробежал мальчик, купил самый большой шар, привязал к нему записку «Я люблю маму» и отпустил. Шар улетел в облака.

Святой замер, потом повернулся к продавцу:

— Продай мне этот шарик.

— Какой? — спросил продавец.

— Который улетел к маме! — закричал святой.

— Но его нет, — удивился продавец.

— Значит, продай мне то, что вместо него! — не унимался святой.

Продавец протянул ему не надутый шарик — просто кусок резины. Святой долго смотрел на него, потом засмеялся и сказал толпе:

— Простите. Я только что понял, что хотел купить отсутствие шара за деньги. Я пытался продать вам пустоту, но сам захотел обладать улетевшим шаром. Продавец, дай мне ещё один, надуй его, я подержу его минуту и отпущу.

Он подержал шар, отпустил, посмотрел ему вслед и сказал:

— Теперь я точно святой. Потому что я отпустил даже то, что отпустил до меня.

Мораль: Иногда мы проповедуем отречение, пока не увидим что-то по-настоящему красивое. Освобождение — это не запрет на шары. Это разрешение смотреть на улетевший шар без желания его догнать. И с улыбкой.

16. Человек, который проснулся не в ту кровать

Один человек спал и видел кошмар: его преследовал тигр, потом он падал в пропасть, потом его ругала мать. Он так испугался, что резко открыл глаза, сел на кровати и закричал: — Я проснулся! Я свободен! Кошмара нет!

Он вскочил, счастливый, выбежал на кухню, поцеловал жену, сказал, что теперь он просветлённый, и что жизнь прекрасна. Жена посмотрела на него странно и спросила:

— Ты чего? Мы вообще-то не женаты. Я твоя соседка, ты ворвался ко мне в три часа ночи.

Он замер, посмотрел на себя — он был в пижаме с медведями, стоял в чужой кухне, держал в руке чужой чайник. Он покраснел, извинился и пошёл к себе.

Утром он сидел на своей кухне и думал: «Я проснулся от кошмара. Но я же не проснулся от того, что я — соседка? Значит, я всё ещё сплю? Или я проснулся только для того,

чтобы увидеть, что сплю дальше?»

Он перестал думать, налил себе чай и сказал:

— Ладно. Если я сплю — сплю. Если я соседка — соседка. Но чай горячий.

В этот момент он перестал искать, проснулся он или нет. И это стало его первым настоящим пробуждением. Второе было, когда он понял, что чайник — это не его чайник, и что он опять в чужой квартире.

Мораль: Просветление — это не переход в другую реальность. Это умение спокойно пить чай даже в чужой квартире в три часа ночи.

17. Долгожданное «Оно»

Один ученик сидел в позе лотоса двадцать лет. Он повторял: «Оно придёт, оно придёт». Он ждал Просветления как большого взрыва, как золотого света, как голоса с небес.

На двадцатый год в пещеру залетел комар, укусил его в нос, и ученик со всей силы хлопнул себя по лицу. В этот миг он почувствовал странную ясность. Он закричал:

— Оно! Оно пришло! Я стал Буддой!

Он выбежал из пещеры к учителю:

— Учитель! Я просветлел! Я убил комара и понял всё!

Учитель посмотрел на него:

— А комар точно был?

— Был! Я слышал звон!

— А сейчас он есть?

Ученик посмотрел на руку — комара не было, только красное пятно.

— Нет, — растерянно сказал ученик. — Я его убил.

— Тогда, — сказал учитель, — ты просветлел не в момент удара. Ты просветлел в момент, когда понял, что комара больше нет, а зуд остался. Вот это и есть «Оно». Оно — это зуд от отсутствия комара.

Ученик стоял с открытым ртом. Потом почесал нос и сказал:

— Учитель, я ничего не понял.

— Отлично, — сказал учитель. — Это второй раз.

Мораль: Просветление часто приходит под видом раздражения. И если ты ждёшь величия, ты прозеваешь комара.

18. Монах, который достиг пустоты

Монах всю жизнь медитировал на пустоту. Он добился того, что его ум стал абсолютно пустым. Никаких мыслей. Никаких желаний. Он пришёл к мастеру и сказал:

— Я стал пустым. Во мне ничего нет.

Мастер посмотрел на него, взял палку и со всей силы стукнул его по голове.

— Ай! — закричал монах. — Зачем?!

Мастер сказал:

— Если ты пуст, то где боль? Если боль есть, значит, там есть кто-то, кто чувствует. Если там кто-то есть, ты не пуст. Ты просто забыл положить туда мысли.

Монах обиделся, сел в углу и стал надуваться, как ребёнок. Он сидел час, два, три. Наконец мастер подошёл, погладил его по голове и сказал:

— А теперь ты действительно пуст. Потому что обида — это тоже мысль. Но ты так сильно обиделся, что даже забыл обижаться. Вот это — настоящая пустота.

Монах всхлипнул:

— Но мне всё ещё больно!

— Отлично, — сказал мастер. — Значит, ты не пуст. Но ты хотя бы перестал думать, что ты пуст. Это прогресс. Иди, поешь. Пустота не кормит.

Мораль: Думать, что ты достиг пустоты — самая заполненная мысль. Настоящая пустота — это когда ты не знаешь, пуст ты или нет, и тебе всё равно.

19. Просветлённый уборщик

Жил уборщик в монастыре. Он ничего не знал про просветление, просто мыл полы. Каждый день он вытирал пыль, скрёб, чистил. Братья постоянно смеялись над ним:

— Ты никогда не достигнешь просветления, ты просто полы моешь.

Однажды уборщик мыл пол и увидел, как на плитку упал луч солнца. Он засмотрелся на пылинки, танцующие в свете, и забыл, где он. Он забыл, что он уборщик, забыл, что он монах, забыл, что есть просветление. Он просто стоял со шваброй и смотрел на свет.

Мимо проходил настоятель, увидел его и сказал:

— Ты чего застыл? Работай!

Уборщик очнулся, посмотрел на настоятеля и вдруг спросил:

— А кто работает?

Настоятель опешил:

— Ты работаешь!

— А кто я?

— Ты — уборщик!

— А где уборщик? — спросил уборщик и посмотрел на свои руки. — Вот руки. Вот швабра. А где тот, кто решает, что это «я»?

Настоятель хотел его отругать, но вдруг понял, что не знает ответа. Он тоже застыл. Они стояли вдвоём со швабрами целый час. Потом уборщик сказал:

— Пойду я лучше полы домою. А то грязно.

И пошёл. А настоятель стоял и думал: «Он только что был просветлённым, а теперь моет полы. И он не видит разницы. А я вижу. Значит, я дальше от просветления, чем уборщик».

Он взял швабру и пошёл мыть пол вместе с ним.

Мораль: Просветление не выглядит как просветление. Оно выглядит как человек со шваброй, который просто делает своё дело и не называет себя просветлённым.

20. Встреча двух просветлённых

Встретились два просветлённых на базаре. Первый — в белых одеждах, с нимбом из фольги (для солидности), сидел на подушке и продавал мантры. Второй — в мятой майке, ел арбуз и плевался косточками.

Первый подошёл ко второму и сказал:

— Я достиг просветления. Во мне нет разделения между мной и миром.

Второй посмотрел на него, выплюнул косточку и сказал:

— Если нет разделения, то я — это ты. А я хочу ещё арбуза. Значит, и ты хочешь арбуза? Купи мне.

Первый растерялся:

— Я не хочу арбуза! Я выше желаний!

— Но если я — это ты, — сказал второй, — а я хочу арбуза, то ты тоже хочешь, просто не знаешь об этом. Купи, или разделение есть.

Первый разозлился, достал деньги, купил арбуз, бросил его второму и сказал:

— На, ешь, только отстань!

Второй взял арбуз, улыбнулся и сказал:

— Спасибо. Теперь мы оба просветлённые: я — потому что мне дали арбуз, а ты — потому что ты понял, что злость — это тоже арбуз. Просто незрелый.

Он отдал половину арбуза первому:

— Съешь. Теперь мы не разделены ни арбузом, ни злостью. Мы просто два человека, которые жуют и плюются косточками.

Первый засмеялся, сел на землю в своих белых одеждах, испачкался и начал есть арбуз. Они жевали молча. Потом второй сказал:

— А нимб не помялся?

— Пошёл ты, — сказал первый, но улыбнулся.

Мораль: Просветление — это не победа над миром. Это умение разделить арбуз с тем, кто только что вывел тебя из себя. И не считать это подвигом.

21. Лодка и второй берег

Один человек влюбился в женщину с другого берега реки. Каждый день он садился в лодку, греб к ней, дарил цветы, говорил красивые слова. Женщина улыбалась, но никогда не переходила на его берег.

Он греб так двадцать лет. Руки натрудились, лодка прохудилась, но он продолжал. Однажды он приплыл, а женщины не было. На берегу лежала записка: «Я ушла в горы. Не ищи».

Он сел на песок и заплакал. Он плакал долго. А потом встал, сел в свою дырявую лодку и поплыл обратно. Но течение было сильным, лодка закрутилась, и его выбросило на тот берег, где он жил всегда.

Он вышел на свой берег и вдруг увидел её — но не женщину, а саму реку. Он смотрел на воду, в которой двадцать лет отражалось небо, и понял: «Я всё это время перевозил себя. Она была просто берегом, к которому я хотел пристать.

Но я никогда не приставал. Я просто любил грести».

Он сжег лодку и пошел в горы. На полпути он встретил ту женщину. Она сидела на камне и ела яблоко.

— Ты ушла в горы, — сказал он.

— Ты приплыл на лодке, — ответила она. — А я пошла пешком. Мы встретились ровно там, где ни одному из нас не нужен берег.

Он сел рядом, и они молча жевали одно яблоко на двоих.

Мораль: Любовь — это не доставка себя к другому. Это встреча в том месте, где «я» и «ты» перестают быть берегами.

22. Кактус и орхидея

В одной оранжерее жили кактус и орхидея. Кактус был колючим, корявым и никогда не цвел. Орхидея была нежной, пахучей и цвела каждый месяц.

Орхидея говорила кактусу:

— Посмотри на себя. Ты некрасивый, ты колючий, ты сухой. Тебя никто не полюбит.

Кактус молчал. Он просто стоял и тянулся к солнцу.

Однажды садовник уехал в отпуск. Он оставил им одну

миску воды. Орхидея выпила всю воду в первый же день, потому что боялась засохнуть. Кактус не пил. Он просто стоял.

Прошла неделя. Орхидея завяла, засохла и упала на землю. Кактус всё стоял. А через месяц на его макушке расцвел огромный желтый цветок — такой яркий, что слепил глаза.

Упавшая орхидея прошептала:

— Как ты выжил?

Кактус ответил:

— Я не пил воду. Я пил ожидание. Я знал, что ты выпьешь всё. Поэтому я накопил любовь в своей колючей шкуре и хранил её для одного дня. Этот цветок — не для меня. Он для тебя, чтобы ты увидела, что красота не в лепестках, а в том, кто умеет ждать, пока другой напьется.

Садовник вернулся, увидел мертвую орхидею и цветущий кактус, и заплакал. Он полил орхидею, хотя она была мертва. И кактус снова закрыл цветок, чтобы не отвлекать садовника от его любви к тому, что уже ушло.

Мораль: Любовь — это не когда оба цветут одновременно. Это когда один цветет за двоих, а второй учится видеть красоту даже в увядании.

23. Кольцо, которое не снималось

Старик и старуха жили вместе семьдесят лет. Всю жизнь старик носил кольцо, которое ему подарила старуха. Он никогда его не снимал. Даже когда мыл руки, он зажимал кольцо пальцами, чтобы не упало.

Однажды старуха заболела. Она лежала в постели и сказала:

— Сними кольцо. Я хочу его увидеть.

Старик попытался снять, но кольцо вросло в палец. Он дергал, тянул, мазал маслом — ничего. Палец опух, кожа покраснела.

Старуха засмеялась, закашлялась и сказала:

— Глупый. Ты не мог его снять семьдесят лет, потому что ты любил меня. А теперь ты не можешь его снять, потому что ты любишь кольцо. Ты перепутал любовь и привычку. Отрежь палец.

Старик побледнел:

— Не могу.

— Тогда, — сказала старуха, — ты умрешь с кольцом на пальце, и гробовщик его отрежет. Но я уже умерла. Ты будешь любить кольцо или меня?

Старик заплакал, взял ножницы и перерезал кольцо пополам. Оно упало на пол. Палец был синим, но свободным. Он

сел рядом со старухой, взял её за руку и сказал:

— Я люблю тебя. Кольцо было просто железом.

Старуха улыбнулась:

— Теперь ты понял. Любовь — это не то, что остаётся на пальце. Это то, что остаётся, когда пальца уже нет.

Она закрыла глаза. А он собрал две половинки кольца и выбросил их в реку. На следующий день он купил новое — пластиковое, дешёвое. И носил его на том же пальце. Потому что теперь он точно знал: оно ничего не значит. Поэтому оно значит всё.

Мораль: Любовь — это способность разрушить символ, чтобы спасти суть. И иногда символ нужно носить, чтобы помнить: он — не любовь, он — просто напоминание о ней.

24. Слепой художник

Был один художник, который рисовал портреты. Он был знаменит, потому что мог передать любую эмоцию. Но сам он никогда не был влюблен. Он думал: «Любовь — это просто игра красок».

Однажды он взялся нарисовать женщину. Она пришла к нему в мастерскую и села. Он смотрел на неё, но не мог начать. Кисть дрожала. Он не понимал, как её рисовать, потому что она была слишком живой для красок.

Он попросил её приходить каждый день. Она приходила. Он рисовал один портрет за другим, но каждый раз сжигал их, потому что они были плохими. Она была терпелива.

Через год он понял: он её любит. Но он боялся сказать. Вместо этого он решил нарисовать самый лучший портрет. Он работал над ним месяц. А когда закончил, позвал её.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.